

Режим гражданского оборота как средство управления цифровой экономикой в условиях интеграции в рамках ЕАЭС

И. А. Маньковский

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Минский филиал, 220070, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Радиальная, 40.
E-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru

Civil Traffic as a Means of Economic Management under the Conditions of its Digitization and Integration within the Framework of the EAEU

I. A. Mankovsky

PhD, Assistant Professor, Deputy Director of the Minsk branch of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, Minsk Branch, 40 Radial st, 220070, Minsk, Republic of Belarus.
E-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru

Аннотация

Автором констатируется тот факт, что сложившаяся к настоящему времени система управления обществом посредством разработки правовых норм, регулирующих социальные процессы, включая процессы экономического взаимодействия применительно к текущему периоду государственного развития, по сути, является единственно приемлемой, позволяющей оперативно реагировать на новые экономические вызовы, своевременно создавать правовые нормы, способные обеспечить эффективное, рациональное и безопасное, с точки зрения государственного устройства, введение в экономический оборот не только новых объектов материального мира и технологий, различных видов криптовалют, но и новых средств платежа. В качестве одной из составляющих эффективного развития экономики называется гарантированная нормами Гражданского кодекса (далее – ГК) возможность свободного перемещения на государственной территории товаров, услуг и финансовых средств, т. е. их экономический оборот. При этом в качестве одного из правовых средств управления экономическим оборотом рассматривается такая категория цивилистической доктрины и догмы, как гражданский оборот, предусматривающий три гражданско-правовых режима экономического оборота товаров, услуг и финансовых средств, позволяющих государству оказывать регулирующее воздействие на их перемещение в пределах государственной территории, в том числе ограничивать или запрещать их экономический оборот, несмотря на закрепленный в ГК принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на государственной территории. На основании сравнительного исследования норм, закрепленных в ГК государств – участников Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС): Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Российской Федерации, устанавливающих режимы гражданского оборота объектов экономической деятельности, анализируется степень влияния применяемого государством режима гражданского оборота на эффективность развития соответствующего сегмента экономических отношений, в том числе применительно к возможно допустимому на государственной территории гражданско-правовому режиму экономического оборота криптовалюты. Делается вывод о необходимости разработки единого ГК ЕАЭС и введении общих для государств – участников ЕАЭС правил экономического оборота криптовалюты. В исследовании использовались общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический и системный анализ, юридическая герменевтика, формально-юридический метод.

Ключевые слова: правовое регулирование, гражданский оборот, экономический оборот, цифровая экономика, Евразийский экономический союз, криптовалюта, унификация условий осуществления экономической деятельности, единый гражданский кодекс ЕАЭС.

Abstract

The author ascertains the fact that the current system of society management through the development and implementation of legal norms governing social processes, including the processes of economic interaction, in

relation to the current period of state development, in fact, is the only acceptable one that allows you to quickly respond to new economic challenges, timely create legal norms that can ensure efficient, rational and safe, from the point of view of states devices, the introduction of the economic cycle, not only the new objects of the material world and technology, including various types of cryptocurrency, but also new means of payment. As one of the components of the effective development of the economy, the possibility of the free movement of goods, services and financial resources on the state territory, i. e. their economic turnover, guaranteed by the norms of the Civil Code, is called. Moreover, as one of the legal means of managing economic turnover, we consider such a category of civilistic doctrine and dogma as civil circulation, which provides for three civil legal regimes for the economic circulation of goods, services and financial resources that allow the state to exert a regulatory influence on their movement within the state territories, including restricting or prohibiting their economic circulation despite the principle of free movement enshrined in the Civil Code. As for goods, services and financial assets in the national territory. Based on a comparative study of civil law norms enshrined in the Civil Codes (hereinafter referred to as the Civil Code) of the member states of the Eurasian Economic Union (hereinafter - the EAEU): the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Russian Federation, which establish the regimes of civil circulation of economic objects activities, the degree of influence of the civil turnover regime applied by the state on the development efficiency of the corresponding segment of economic turnover, including in relation to possible valid on the territory of the state of civil-legal regime of economic turnover cryptocurrency. The study used general scientific and private scientific methods of cognition: dialectical, system analysis, legal hermeneutics, formal legal. It is concluded that it is necessary to develop a single EAEU GC and establish common rules for the cryptocurrency economic turnover for the EAEU member states.

Keywords: legal regulation, civil circulation, economic turnover, digital economy, Eurasian Economic Union, cryptocurrency, unification of the conditions for carrying out economic activities, a single EAEU civil code.

Мироустройство конца второго десятилетия XXI в. характеризуется тотальным правовым регулированием всех социальных процессов, возникающих на межгосударственном уровне как внутри отдельных государств, так и между ними, т. е. активной международной экономической интеграцией посредством создания различных международных организаций, например, такой как ЕАЭС, которая развивается в условиях построения на территории государств-участников цифровых экономик.

Исходя из того, что развитие практически любых социальных процессов, включая сферу экономического взаимодействия, как внутри государства, так и на межгосударственном уровне, обусловлено действующей системой национального и международного права, можно утверждать, что эффективность экономического развития каждого отдельного хозяйства, государства, государств, объединенных в рамках ЕАЭС, поставлена в определенную зависимость от качества национальных систем права государств-участников и принятых ими международных нормативных правовых актов, устанавливающих порядок взаимодействия в условиях международной экономической интеграции и в условиях построения национальных цифровых экономик, в том числе с применением криптовалют.

Функции основного национального нормативного правового акта, нормы которого создают правовую основу экономической деятельности на государственной территории, должен выполнять ГК, занимающий в силу своего места в иерархической системе нормативных правовых актов Армении, Казахстана, Киргизии и России, положение «экономической конституции». Однако это не свойственно системе нормативных правовых актов Беларуси, в которой ГК занимает подчиненное по отношению к актам главы государства место и на роль «экономической конституции» претендовать не может.

Одной из неоспоримых составляющих эффективной экономической интеграции следует признать, во-первых, установленную правовыми нормами возможность свободного движения в рамках единого экономического пространства ЕАЭС товаров, работ, услуг, трудовых ресурсов и финансовых средств, т. е. наличие надлежащих правовых режимов «для целей обеспечения стабильности экономического оборота и его развития» [6. — С. 152], во-вторых, создание на государственных территориях, образующих единое экономическое пространство, единообразных правовых условий осуществления экономической деятельности субъектами каждого из государств, что предполагает принятие унифицированного нормативного правового акта, составляющего правовую основу экономической деятельности, т. е. единого

ГК ЕАЭС, обладающего после государственных конституций высшей юридической силой в области регулирования экономических отношений.

В настоящее время в рамках единого экономического пространства ЕАЭС на каждой из государственных территорий государств-участников действуют ГК, входящие в национальные системы законодательства и различающиеся в некоторой степени по своему регулируемому воздействию на субъекты экономической деятельности.

Гарантии свободного движения продукции и финансовых средств закреплены в пункте 5 статьи 1 «Основные начала гражданского законодательства» ГК РФ, согласно нормам которого товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации. При этом в ГК государства – партнера Российской Федерации по ЕАЭС – Беларуси как в аналогичной по предназначению статье 2 «Основные начала гражданского законодательства», так и в других статьях, нормы, допускающие свободное перемещение товаров услуг и финансовых средств на государственной территории, отсутствуют. Вместе с тем соответствующие нормы закреплены в пункте 3 статьи 2 ГК Казахстана, в пункте 3 статьи 2 ГК Киргизии, в пункте 3 статьи 3 ГК Армении. Таким образом, Беларусь является единственным государством – участником ЕАЭС, не гарантирующим свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств на своей территории.

Фактическое движение товаров, услуг и финансовых средств составляет экономический оборот, под которым мы понимаем реальную передачу материальных благ и финансовых средств (средств платежа) от одного участника экономической деятельности другому. Легальный экономический оборот в современном миропорядке невозможен вне правового регулирования соответствующих экономических отношений, в рамках которого совершается гражданский оборот, понимаемый как процесс перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей в отношении объектов экономической деятельности от одних лиц к другим в результате участия в гражданско-правовых отношениях, влекущий за собой, как правило, фактическую передачу имущества (экономический оборот).

В рамках гражданского оборота участники экономической деятельности признаются субъек-

тами гражданского права, что, собственно, и позволяет им легально осуществлять урегулированную нормами права экономическую деятельность.

Таким образом, легальный экономический оборот возможен только на основании гражданского оборота, из чего следует вывод о том, что фактическая передача имущества вне рамок передачи прав на него является противоправной и, следовательно, недопустимой.

Несмотря на то что ГК Армении, Казахстана, Киргизии и России закрепляют свободное движение товаров, услуг и финансовых средств, т. е. их свободный экономический оборот, в ГК каждого из государств – участников ЕАЭС, в том числе и Беларуси, включена статья «Оборотоспособность объектов гражданских прав» (ГК Армении – ст. 133, Беларуси – ст. 129, Казахстана – ст. 116, России – ст. 129), а в ГК Киргизии – ст. 23 «Объекты гражданских прав в гражданском обороте». Названные статьи ГК имеют в целом идентичное содержание и, несмотря на задекларированный принцип свободного экономического оборота товаров, услуг и финансовых средств на государственной территории (за исключением ГК Беларуси), устанавливая для названных объектов определенные режимы гражданского оборота, в соответствии с которыми гражданский и, как следствие, экономический оборот отдельных объектов материального мира в рамках гражданско-правовых отношений может быть ограничен или запрещен.

Предусмотренная указанными нормами возможность ограничения гражданского и, как следствие, экономического оборота отдельных объектов или их изъятие из гражданского оборота позволяют государству посредством принятия правовых норм регулировать экономический оборот определенных объектов материального мира, что в условиях построения цифровой экономики имеет важное значение для обеспечения экономической безопасности государства. Особенно актуальной представляется допущенная нормами гражданского права возможность законодательно ограничить оборот объектов экономических отношений в свете попытки введения в экономический оборот такого объекта экономических интересов, как криптовалюта.

Так, в Беларуси действует Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8); в Российской Федерации ко второму чтению подготовлен Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и

о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» (далее – Проект ФЗ о цифровых активах)¹ и таких объектов гражданских прав, как цифровые права (введен в ст. 128 ГК РФ Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ). В Казахстане разработан законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий», направленный в декабре 2019 г. в Мажилис (парламент страны) [7]. Однако в Киргизии считают, что криптовалюты «отрицательно влияют на внутренние функции государства в части валютно-финансового регулирования, бюджетного регулирования, обеспечения общественного порядка и национальной безопасности» [5]. «В Армении предложили легализовать рынок майнинга криптовалют. В случае одобрения представленного оппозицией законопроекта Армения станет вторым после Беларуси государством в ЕАЭС, где будут разрешены операции с виртуальными валютами» [1].

Анализируемыми нормами установлены три режима оборота гражданских прав на объекты экономической деятельности и, как следствие, три гражданско-правовых режима фактического (экономического) оборота объектов материального мира. Согласно указанным нормам объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте.

Таким образом, гражданский порядок устанавливает следующие правовые режимы оборота объектов гражданских прав и экономических отношений: режим свободного оборота (обращения); режим ограниченного оборота (обращения); режим, запрещающий оборот отдельных объектов.

Правовой режим оборота объектов экономической деятельности, установленный нормами гражданского права, определяет возможность и способы приобретения (отчуждения) субъективных гражданских прав на тот или иной объект, т. е. его оборотоспособность, под которой следует понимать юридически установленную возможность совершения сделок и иных правомерных действий, направленных на фактическую передачу объектов

экономической деятельности посредством участия в гражданско-правовых отношениях.

Установленные нормами ГК режимы оборотоспособности объектов гражданских прав в полной мере позволяют удовлетворить государственные потребности в правовом регулировании экономических процессов, связанных с перемещением товаров, услуг и финансовых средств на государственной территории, допускают возможность применения запретов и ограничений на перемещение отдельных объектов экономических отношений в интересах государственной и общественной безопасности, в том числе в случае наличия потребности ведения государственного учета их движения. Необходимость установления для различных объектов экономической деятельности конкретного правового режима определяется возможностью причинения из-за их включения в экономический оборот вреда человеку, окружающей среде, обществу, государству. В частности, появление в экономическом обороте криптовалюты развязало руки наркобизнесу, который «... породнился с криптовалютой, и сегодня это невозможно отрицать. С ее помощью можно безопасно вести «бизнес» и расплачиваться с сотрудниками» [3]. По состоянию на 23 июля 2018 г. в производстве Федерального бюро расследований США находилось более 100 различных дел о преступлениях, включая торговлю людьми, наркотиками и факты вымогательства, в которых так или иначе фигурируют криптовалюты [4].

Безусловно, основным гражданско-правовым режимом экономического оборота является *режим свободного обращения*, позволяющий в полной мере реализовать принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на государственной территории, способствующий эффективному экономическому развитию. Режим свободного обращения можно назвать общим или универсальным, в рамках которого вещные (иные) права на объекты гражданских прав, подпадающие под его действие, а также непосредственно сами объекты экономической деятельности, могут беспрепятственно передаваться между ее участниками по любому легитимному основанию. Действие анализируемого режима распространяется на большинство объектов материального мира, вовлеченных во внутрихозяйственную и предпринимательскую деятельность субъектов, что спо-

¹ URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57223.html/>

способствует нормальному развитию государственной экономики в целом. Однако применительно к отдельным субъектам экономической деятельности и (или) к отдельным способам передачи субъективных гражданских прав на объекты экономической деятельности, в отношении которых по общему правилу установлен режим свободного обращения, он может быть ограничен или запрещен в целях защиты общественных и государственных интересов. В частности, согласно нормам пункта 4 статьи 546 ГК Беларуси, запрещено применять договор дарения в качестве правовой формы перехода субъективных гражданских прав на объекты экономических отношений между коммерческими организациями. Аналогичные нормы закреплены в статье 575 ГК России, статье 598 ГК Армении, статье 511 ГК Киргизии. Вместе с тем глава 27 «Дарение» ГК Казахстана норм, устанавливающих запрет оборота гражданских прав и, соответственно, объектов материального мира в рамках договора дарения между коммерческими организациями, не содержит.

Отсутствие в ГК Казахстана анализируемых норм ГК ЕАЭС, устанавливающих единообразные правила гражданского и, как следствие, экономического оборота на территории единого экономического пространства, может привести, например, к тому, что коммерческие организации Беларуси и России посредством создания на территории Казахстана своих филиалов, совершат гражданский и, соответственно, экономический оборот товаров с использованием такой правовой формы, как договор дарения, запрет на применение которой для указанных целей установлен на их территории. Установленный в России и Беларуси запрет направлен на предотвращение совершения коммерческими организациями притворных сделок, влекущих причинение вреда фискальным интересам государства.

Наряду с установлением прямого запрета на применение отдельных правовых форм для совершения гражданского и экономического оборота объектов экономической деятельности, в отношении которых установлен режим свободного обращения, между отдельными субъектами ограничение возможности свободного приобретения и отчуждения таких объектов и субъективных гражданских прав на них может следовать из объема прав и обязанностей конкретного субъекта.

Так, нормы пункта 3 статьи 276 ГК Беларуси (п. 2 ст. 295 ГК России, ст. 230 ГК Киргизии) огра-

ничивают возможности субъектов права хозяйственного ведения по самостоятельному отчуждению прав на недвижимое имущество, находящееся у них на праве хозяйственного ведения. Нормы статьи 200 ГК Казахстана наряду с ограничением на передачу прав на недвижимое имущество дополнительно устанавливают для субъекта права хозяйственного ведения ограничения на отчуждение прав на акции, дебиторскую задолженность, а также на передачу вещных прав на денежные средства с использованием их в качестве правовой формы договора займа.

Нормы статьи 278 ГК Беларуси (ст. 297 ГК России, ст. 206 ГК Казахстана, ст. 231 ГК Киргизии) устанавливают запрет на отчуждение субъектом права оперативного управления вещных прав на любое закрепленное за ним имущество без согласия его собственника.

ГК Армении не предусматривает таких ограниченных вещных прав, как право хозяйственного ведения и право оперативного управления, что также может служить некоторым препятствием для осуществления экономической деятельности субъектами анализируемых вещных прав Беларуси, Казахстана, Киргизии и России на территории Армении в рамках договора о ЕАЭС и, соответственно, требует унификации.

Кроме того, физические лица, не обладающие дееспособностью в полном объеме, ограничены в возможности самостоятельного отчуждения прав на имущество, находящееся у них на праве собственности несмотря на то, что оно подпадает под действие режима свободного обращения, а также в возможности вовлечения такого имущества в экономический оборот.

Таким образом, режим свободного обращения, установленный для большинства объектов экономической деятельности, имеет ряд исключений, обусловленных правовым статусом некоторых категорий участников экономической деятельности, что в целом не влияет на содержание универсального правового режима гражданского и, соответственно, экономического оборота таких объектов.

Тем не менее фактические потребности отдельного человека, общества и государства достаточно многогранны, что предполагает вовлечение в экономическую деятельность наряду с объектами, не представляющими потенциальной общественной опасности и, соответственно, допущенными к свободному экономическому обороту, таких объектов материального мира, применение

которых без специальной подготовки или знаний, может нанести вред отдельному пользователю и обществу в целом. Названные свойства объектов экономической деятельности обуславливают необходимость ограничения их оборотоспособности с целью осуществления государственного контроля за производством и потреблением (использованием) потенциально опасного, но необходимого человеку имущества.

Согласно нормам, закрепленным в статьях ГК, предусматривающим возможные режимы гражданского оборота на территориях государств – участников ЕАЭС, ограничение гражданского и, соответственно, экономического оборота может быть установлено законодательными актами. В частности, в России Федеральным законом «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ и принятым в его исполнение Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» установлен режим ограниченного оборота гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему. Распространение режима ограниченного оборота на гражданское и служебное оружие позволяет уполномоченным федеральным (Российской Федерации. – И. М.) органам исполнительной власти осуществлять контрольно-надзорные функции в сфере гражданского и, соответственно, экономического оборота гражданского и служебного оружия [2. – С. 246].

В Беларуси в названной сфере действует Указ Президента Республики Беларусь от 30 августа 2002 г. № 473 «О мерах по совершенствованию регулирования оборота боевого, служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь». Государство может ограничить экономический оборот отдельных объектов и по иным основаниям, вызванным, например, необходимостью выполнения государством возложенных на него функций управления, что имеет важное значение непосредственно для регулирования оборота платежных средств, в частности, иностранной валюты, электронных денег и, что особенно важно, различных видов криптовалюты.

Установленный в отношении потенциально опасных объектов экономической деятельности гражданско-правовой режим ограниченного оборота предполагает необходимость выполнения участниками экономической деятельности опре-

деленных правовых условий экономического оборота таких объектов, позволяет государству осуществлять контроль за их оборотом, в целом ограничить возможности субъектов экономических отношений в праве обладания вещными (иными) субъективными правами на отдельные объекты экономической деятельности и предоставить такое право определенным участникам экономической деятельности, как например, предусмотрено нормами Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства». В соответствии с нормами статьи 1 Закона право собственности на объекты экономической деятельности, перечень которых закреплен в статье 7 Закона, может принадлежать только государству, что свидетельствует о распространении на них режима ограниченного оборота. Причем, согласно нормам преамбулы Закона, режим ограниченного оборота установлен в целях обеспечения территориальной целостности государства, национальной, экономической и энергетической безопасности, социальной защищенности населения, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, сохранения историко-культурного и духовного наследия. В России действует Постановление Верховного совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность»; в Казахстане – Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 г. № 413-IV «О государственном имуществе». Ограничение оборотоспособности указанных в приведенных нормативных правовых актах объектов экономической деятельности распространяется на субъекты частной формы собственности, которым по общему правилу не доступны вещные (иные) гражданские права на закрепленные в приведенных нормативных правовых актах объекты экономической деятельности.

Режим ограниченного гражданского и, как следствие, экономического оборота установлен в отношении таких объектов экономической деятельности, как лекарственные средства. В частно-

сти, в Беларуси введено в действие Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 апреля 2019 г. № 27 «Об установлении перечня лекарственных средств, реализуемых без рецепта врача». Следовательно, в Беларуси по общему правилу в отношении лекарственных средств установлен режим ограниченного оборота, а свободный оборот в виде исключения допускается в отношении лекарственных средств, закрепленных в Приказе № 27, что следует признать фактором, способным сдерживать экономическое развитие аптечной сети Беларуси. В Казахстане действует приказ Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 28 апреля 2015 г. № 288 «Об утверждении Правил отнесения лекарственных средств к рецептурному отпуску». В России лекарственные средства отпускаются в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 11 июля 2017 № 403н «Об утверждении правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность».

В отличие от Беларуси, в России и Казахстане в отношении лекарственных средств по общему правилу установлен режим свободного гражданского и, следовательно, экономического оборота. Исключение составляет отдельная группа лекарственных средств, перечень которых закреплен в приказе № 403н (Россия) и № 288 (Казахстан), в отношении которого установлен режим ограниченного гражданского и, соответственно, экономического оборота. Примененный в России и Казахстане подход, в отличие от подхода к обороту лекарственных средств, используемых в Беларуси, направлен на создание правовых условий развития экономического оборота лекарственных средств и повышение эффективности предпринимательской деятельности, осуществляемой в анализируемой сфере.

Таким образом, предусмотренный ГК режим ограниченного гражданского оборота является правовым средством, позволяющим государству устанавливать контроль за экономическим оборотом отдельных объектов, использование (применение) которых может представлять повышенную общественную опасность, регулировать экономический оборот таких объектов, вести учет лиц, имеющих право оптовой или розничной торговли

потенциально опасными объектами, а также лиц, имеющих право приобретать такие объекты на праве собственности (ином вещном праве) либо по основаниям, вытекающим из гражданско-правовых обязательств (аренда, безвозмездное пользование).

Наряду с режимом ограниченного гражданского оборота в арсенале правовых средств, регулирующих экономический оборот, что отмечалось выше, ГК допускает применение режима, запрещающего гражданский и, соответственно, экономический оборот отдельных объектов в рамках гражданско-правовых отношений.

Применение режима, запрещающего оборот отдельных объектов гражданских прав, означает, что переход вещных (иных) гражданских прав на объекты, изъятые из гражданского оборота, а также переход отдельных правомочий собственника на такие объекты в рамках гражданско-правовых обязательств, невозможен.

Виды объектов гражданских прав, изъятых из гражданского оборота, должны быть закреплены в законе. Например, в соответствии с нормами части 2 пункта 2 статьи 23 Закона Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. «Об особо охраняемых природных территориях» земли заповедника признаны изъятыми из хозяйственного оборота. В соответствии с нормами главы 2 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» оборот указанных объектов допускается только в соответствии с правилами, закрепленными в законодательстве о наркотических средствах, психотропных веществах их прекурсорах и аналогах. Фактически указанные вещества изъяты из гражданского оборота, а переход вещных прав на них осуществляется в рамках административно-правового регулирования.

Отдельные виды объектов гражданских прав изъяты из гражданского оборота непосредственно в соответствии с нормами ГК. К указанным, в частности, относятся нематериальные блага, перечень которых закреплен в статье 151 ГК Беларуси (150 ГК России, пункте 4 статьи 116 ГК Казахстана). Согласно нормам названных статей личные неимущественные права и нематериальные блага принадлежат человеку от рождения или в силу правовых норм, непередаваемы и неотчуждаемы иным способом.

Наряду с запретом гражданского и, соответственно, экономического оборота личных неиму-

щественных прав и нематериальных благ нормами статьи 354 ГК Беларуси установлен запрет на гражданский оборот прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности, прав требования об уплате алиментов, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате пенсии по потере кормильца и других аналогичных прав. Нормы пункта 4 статьи 129 ГК России изымают из гражданского и, следовательно, экономического оборота непосредственно результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, что не исключает переход гражданских прав на них (прав вовлечения объектов в экономическую деятельность) в случаях и порядке предусмотренных ГК РФ.

Режим, запрещающий гражданский и, соответственно, экономический оборот названных объектов установлен в связи с их непосредственной связью с личностью носителя гражданских прав на такие объекты либо с их специфическими свойствами. Кроме того, необходимость распространения на отдельные объекты экономической деятельности правового режима, запрещающего их экономический оборот в рамках гражданского правопорядка, обусловлена интересами государственного управления, в том числе сферой экономики, общественной безопасности и непосредственно гражданского оборота. В настоящее время много внимания уделяется такому объекту экономической деятельности, как криптовалюта в целом и в частности биткоину. Так, в Беларуси с 2018 г., согласно нормам Декрета № 8, в экономический оборот введены цифровые знаки (токены), под которыми понимается запись в реестре блоков транзакций (блокчейн), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой.

Вместе с тем нормы Декрета № 8 запрещают совершать сделки по обмену токенов на объекты гражданских прав иные чем белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, непосредственно токены. По сути, в Беларуси установлен режим ограниченного оборота криптовалюты, допускающий осуществление деятельности по майнингу, приобретению, отчуждению токенов за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги и (или) обмен на иные токены, но запрещающий приобретение за криптовалюту товаров, работ, услуг.

Закрепленный в Декрете № 8 подход позволяет защитить экономику государства, включая ее финансовый и банковский секторы, от неконтролируемой государством эмиссии средств платежа (по сути – денежной массы), что, как правило, ведет к росту цен, гиперинфляции и, соответственно, является необходимым правовым средством воздействия на участников экономических отношений в условиях цифровизации экономики.

Режим ограниченного гражданского оборота криптовалюты закреплен в Проекте Федерального закона о цифровых активах, согласно нормам которого, во-первых, цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации, что исключает их использование субъектами экономической деятельности для расчетов за товары, работы, услуги, во-вторых, для совершения обмена криптовалюты на рубли или иностранную валюту требуется идентификация владельца цифрового кошелька, что исключает анонимность операций с цифровыми финансовыми активами и направлено на обеспечение государственной безопасности во всех сферах.

Меры по защите государственной безопасности, принятые в Проекте Федерального закона о цифровых активах и Декрете № 8, следует признать обоснованными, поскольку, как считает Р. Шиллер, лауреат Нобелевской премии по экономике 2013 г., «Криптовалюта не имеет единого курса ..., что биткоин – лучший пример спекулятивного пузыря ... Из-за невозможности проследить, кто именно является владельцем криптовалюты, она пользуется популярностью у хакеров, торговцев оружием и наркотиками ... Новые технологии порождают новые угрозы и вирусы...» [8].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что региональная экономическая интеграция в рамках ЕАЭС в условиях построения государствами-участниками национальных цифровых экономик и законодательно закрепленной на национальном уровне возможности приобретения и отчуждения криптовалюты участниками экономических отношений, во-первых, требует создания единых (в рамках ГК ЕАЭС) правил осуществления экономической деятельности и допуска в экономический оборот цифровых знаков (токенов), во-вторых, в силу негативных тенденций в экономике, развитие которых возможно в результате допуска в свободный гражданский и экономический оборот криптовалюты, необходимо распространить на всей территории ЕАЭС режим

ограниченного гражданского оборота криптовалюты на уровне наднационального акта ЕАЭС, установив запрет на использование криптовалюты в качестве средства расчетов за товары, работы услуги, как минимум до момента разработки комплекса правовых мер, позволяющих на межго-

сударственном уровне ЕАЭС регулировать эмиссию криптовалюты и осуществлять полный государственный контроль ее применения владельцами электронных кошельков, включая налогообложение оборота криптовалюты.

Список литературы

1. В ногу со временем или по краю пропасти: в Армении узаконят криптовалюты? – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/02/07/v-nogu-so-vremenem-ili-po-krayu-propasti-v-armenii-uzakonyat-kriptovalyuty>
2. Дудаев А. Б., Филонов Н. В. Особенности правового регулирования и взаимодействия государственных органов при осуществлении контроля за оборотом гражданского оружия // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 2 (52). – С. 246–255.
3. Наркотики и криптовалюта: как биткоин развязал руки наркомафии. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b4328c9489e8d00ac4e47a4/narkotiki-i-kriptoaliuta-kak-bitkoin-razviazal-ruki-narkomafii-5c2b561c0129cd00aaa59f1f>
4. Перспективы законодательного внедрения криптовалюты в Казахстане с учетом опыта зарубежных стран. – URL: <https://www.zakon.kz/4929372-perspektivy-zakonodatelnogo-vnedreniya.html>
5. Правительство не знает, что делать с майнингом и криптовалютами. – URL: <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-mining-cryptocurrency-law/30062089.html>
6. Шаблова Е. Г. Предпосылки стабильности гражданского оборота в свете реформирования гражданского законодательства России // Проблемы обеспечения безопасности развития современного общества : сборник трудов IV Международной научно-практической конференции : в 2-х ч. – Ч. II. – Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2014. – С. 152–156.
7. Эксперты обсудили регулирование криптовалют в Казахстане. – URL: https://coinspot.io/law/ussia_sng/eksperty-obsudili-regulirovanie-kriptovalyut-v-kazahstane/
8. 5 главных угроз криптовалютам. – URL: <https://www.dw.com/ru/5-40484064>